

отвернулся отъ Жабровскаго. Доктора отапливаются больничными дровами, а больнымъ не хватаетъ дровъ, и они зябнутъ. Да всѣ воруютъ—можетъ быть, одинъ Бояриновъ чистъ. Эхъ, омерзительная бѣдность!”

Было уже два часа. Ѳеодоръ Игнатьичъ долго еще разсуждалъ въ этомъ направленіи. Онъ перебиралъ въ своемъ умѣ способы избавиться отъ больницы и ея дразгъ, и отъ этихъ товарищескихъ отношеній съ людьми, которыхъ онъ почти всѣхъ презираетъ. Онъ чувствовалъ, что его унижаетъ яканіе съ этими людьми, и онъ радъ былъ, что Раиса скоро заснула, и онъ не видѣлъ укора въ ея взглядѣ. А завтра утромъ Раиса, навѣрно, если не укоризненно, то насмѣшливо посмотритъ на него.

— А я баклушничаяю!—громко сказалъ онъ.—Вася Рѣзниковъ уже профессоромъ, а я едва ординаторомъ въ богоугодномъ заведеніи!

Еще разъ пройдясь по кабинету, онъ сказалъ себѣ:

„Нѣтъ, рѣшено! не буду тратить золотого времени! За границу потомъ, а теперь—Раиса хорошо совѣтуетъ—въ Петербургъ! Тамъ докторскій экзамень, диссертация о резекціи голеностопнаго сочлененія, рядъ блестящихъ операцій, вступительная лекція—*pro venia legendi*—и хоть приватъ-доцентура на первыхъ порахъ... будутъ другіе интересы и не будетъ этой... *cochonerie*“.

Онъ улыбнулся, вспомнивъ о двѣнадцати рубляхъ, и, взявъ свѣчу, пошелъ въ спальню.

Раиса спала въ той же позѣ, въ какой и заснула—на лѣвомъ боку. Пряди свѣтлыхъ волосъ упали на ея розовое, слегка вспотѣвшее лицо. Она чуть-чуть улыбалась. Видъ красивой, милой, беременной жены внезапно отогналъ отъ Гранковскаго всѣ непріятныя мысли, навѣянные пошлымъ вечеромъ.

„Вотъ родится сынъ, пойдутъ новыя заботы и радости, жизнь наполнится еще больше... какой мнѣ среды еще надо!?“

Онъ осторожно легъ въ постель и затушилъ свѣчу.

„Среда, четвергъ,—думалъ онъ.—Четвергъ, засѣданіе общества врачей. Сдѣлаю докладъ о неудовлетворительности способа Гютера. Можно иначе перерѣзывать нервы... Раиса тонкая. Она тонкая... тонкая... вотъ она дышетъ... грудь подымается и опускается... разъ, два, три, четыре“...

Онъ сталъ считать число ея дыханій въ минуту, и скоро ему показалось, что онъ чувствуетъ подъ пальцами біеніе пульса